

УДК 75:398 (571.150)

А.А. Шокорова, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Научный руководитель:

Л. Н. Турлюн, кандидат искусствоведения, доцент

Алтайского государственного университета

ОТРАЖЕНИЕ ГОРНОЗАВОДСКОГО ФОЛЬКЛОРА БАРНАУЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖНИКОВ XIX–XX вв.

В статье рассматривается понятие фольклора как особого вида искусства, нашедшего свое отражение в творчестве многих художников. Рассматриваются произведения изобразительного искусства российских и алтайских мастеров живописи и графики. Проводится анализ особенностей фольклора и его видовой классификации.

Ключевые слова: фольклор, художники, мифология, Горная Колывань, графика, живопись.

A.A. Shokorova, Altai State University (Barnaul)

Scientific adviser

L.N. Turlyun, candidate of art history, associate professor

of Altai State University

REFLECTION OF MINING FOLKLORE OF BARNaul IN WORKS BY ARTISTS OF THE XIX-XX TH CENTURIES

In article the concept of folklore as the special art form which has found the reflection in works of many artists is considered. Works of the fine arts of the Russian and Altai masters of painting and graphics are considered. The analysis of features of folklore and its specific classification is carried out.

Keywords: folklore, artists, mythology, Mountain Kolyvan, graphics, painting.

Фольклор является частью русской культуры, именно поэтому важно изучать его как основной источник познания истории, культуры, искусства народов, в том числе славянских. Фольклор является основным моментом в интеграции культуры и необходимым средством преемственности, а также традиционным народным искусством, которое определяет и создает настоящие эстетические и нравственные ценности. Возращение к своим истокам в становлении и развитии художественной культуры и определило актуальность нашего исследования.

Фольклор – это синтетическое искусство, получившее широкое развитие во всех сферах общественной жизни и представляющее собой органическое слияние элементов различных видов искусств – от словесного до театрального. Для первых русских ученых подход к изучению фольклора был весьма широк и охватывал, помимо записи произведений, в фиксации разнообразных этнографических деталей, что позволяло составлять представление, отражающее связь с народным бытом и обрядами. Фольклор близок к литературе как искусство слова, однако, как отмечает академик Д.С. Лихачев, «автора в фольклорном произведении нет не только потому, что сведения о нем, если он и был, утрачены, но и потому, что он выпадает из самой поэтики фольклора; он не нужен с точки зрения структуры произведения. В фольклорных произведениях может быть исполнитель, рассказчик, сказитель, но в нем нет автора, сочинителя как элемента самой художественной структуры произведения. Если нет автора, то нет и авторского времени — столь необходимого компонента произведения литературы» [1]. В связи с большим интересом к изучению словесного творчества и древним мифам на рубеже XIX–XX вв. выделилась фольклористика как особая область знания. Поскольку развитие фольклора тесно переплетено с мифологией, неудивительно, что одной из первых научных школ фольклористики была именно мифологическая. Однако более позднее явление фольклора объясняет свое отличие от мифологии тем, что «миф – это священное знание о мире и предмет веры, а фольклор – это искусство, т.е. художественно-эстетическое отображение мира, и верить в его правдивость необязательно» [2].

Фольклор как форма отражения жизни и идеал в народе всегда привлекал к себе внимание многих художников. Так, в XIX в. наряду с другими фольклорными сюжетами большое распространение получили былины. Живо отреагировавшая на этот процесс художественная среда начала активно изучать богатырскую тематику. В 1874 г. И.Е. Репин, побывав на выставке экспрессионистов в Париже, задумал картину на сюжетах былины о Садко, о чем свидетельствует его письмо художественному критику В. Стасову: «Сообщаю Вам, под глубочайшим секретом, тему будущей

моей картины: Садко – богатый гость на дне морском; водяной царь показывает ему невест. Картина самая фантастичная, от архитектуры до растений и свиты царя» (цит. по: [3]). В 1876 г. И. Е. Репин пишет купца Садко с В. М. Васнецова, при этом богато декорировав картину морской флорой и фауной. В.М. Васнецов – один из ярких живописцев, чья творческая деятельность связана с фольклорной тематикой. Образ русского богатыря Ильи Муромца находил отражение во многих работах автора: «Витязь на распутье», «Богатыри», «Богатырский скак». В каждом произведении В.М. Васнецов представляет вниманию зрителя персонажа с разным внутренним состоянием – от угрюмого и печального до бравого и воодушевленного. Вдохновившись творчеством В. М. Васнецова, художник и книжный иллюстратор И.Я. Билибин занялся изучением русской древности. В своих работах он показал художественному миру такое направление фольклора, как сказки. Иллюстрации И. Я. Билибина графичны, ограниченные абрисом цвета, они задают объем и перспективу на плоскости листа, также художник щедро использует орнамент.

Становление горнозаводского рабочего фольклора в Сибири связано прежде всего с трудом и бытом мастеровых и приписных крестьян Колывано-Воскресенских рудников и заводов. Алтай – богатейшее место зарождения уникальных природных материалов – привлекало к себе многих исследователей и добытчиков. Барнаул, являясь одним из старейших сибирских городов, обязан своим возникновением известному уральскому промышленнику А.Н. Демидову. 16 февраля 1726 г. берг-коллегия утвердила его право на разработку всех заявленных им алтайских месторождений. Чиновники главного горного ведомства приняли решение: «Велеть ему, Демидову, те медные руды добывать и копать... и удобной к тому медный завод и всякое заводское строение строить, где он пристойное место сыщет по своему рассмотрению» [4]. Чуть позже, в 1740–1744 гг., происходит строительство Барнаульского сереброплавильного завода – исторического сердца, будущей столицы Алтайского края. Именно это событие дало толчок и предопределило развитие горнозаводского фольклора, который, как правило, в основном содержал повествование об укладе жизни горных офицеров и горнозаводских рабочих.

Изобразительное искусство, являясь одним из древних и плотно укрепившихся способов выражения мыслей и чувств, позволяет иносказательному языку аллегорий в описании фольклорных образов так свободно проявляться через знаки и символы, используемые художниками. Не столь известная широкому российскому читателю, но знакомая каждому жителю Барнаула повесть «Голубая дама» М.И. Юдалевича не уступает другим романам о жизни XIX в. ни по страсти, ни по актуальности. Поистине

это выдающийся пример отражения горнозаводского фольклора, основан на городской легенде о событии, произошедшей в доме начальника Алтайского горного округа. В центре сюжета лежит драматическая история любви жены горнозаводского начальника к опальному петербургскому чиновнику. На балу в честь награждения своего супруга молодая женщина не смогла сдержать эмоций, и ее чувства были раскрыты. После бала генерал привел жену в одну из подвальных комнат дома, где по его приказу женщину замуровали в стену. Дама, окруженная голубым свечением, по ночам призраком гуляет по комнатам, заглядывает в генеральские покои, спускается в сад и оставляет на снегу свои следы. Героиня повести М.И. Юдалевича буквально свела с ума своего столь ревнивого мужа.

Здание, описанное в повести, пострадало во время пожара в 1917 г., но было реконструировано и даже сохранило первоначальный интерьер. В настоящее время в нем располагается городская администрация и городская дума. Призрак голубой дамы до сих пор будоражит сознания жителей и является близ здания администрации в сопровождении музыки. Иллюстрации к повести М. Юдалевича «Голубая дама» были разработаны А.В. Курдюмовым в 1980 г. Являясь членом Союза художников России, членом Союза журналистов России, график А. В. Курдюмов проиллюстрировал более сотни книг, среди которых роман А. Толстого «Петр Первый», повесть М. Булгакова «Собачье сердце», «Петербургские повести» Н.В. Гоголя. В книжной графике А.В. Курдюмова основным средством выразительности является рисунок. Пространственная характеристика образа передается через изображение внешности: формы, строения, позы, движения, жеста, мимики, раскрывающих внутреннюю сущность, характер героя, его эмоциональное состояние с помощью разнообразных выразительных точек, линий, штрихов. Характер иллюстрационной системы художника можно оценивать с позиций того, как он передает в иллюстрации две основные категории всякого действия – пространство и время. При рассмотрении индивидуальных особенностей изобразительного языка художника можно обратить внимание на то, как он ведет линию и кладет пятно, какой он получает характер движения, моделируя форму, линию и пластику, или свет и цвет, как строит пространственные планы, как распределяет черное и белое. Сумев воссоздать эпоху того времени и показать различные слои общества, А.В. Курдюмов разработал иллюстрации к повести «Голубая дама». Черно-белая гамма, лаконичность и контрастность определяют характер борьбы персонажей в движениях и жестах.

Для каждой местности характерен свой фольклорный уклад. Он варьируется в зависимости от менталитета и может непосредственно отражать исторические события или же особенности социального строя. Городские

легенды так близко граничат с Горной Колыванью – местом, где творилась история, Демидовская эпоха. Именно в этом районе происходила добыча цветных металлов и руд, которые впоследствии доставлялись на заводы. Немало историй породило не только устройство быта рабочих, но и само возникновение этого необычайного природного и исторического памятника Алтайского края.

Художники-современники нередко обращаются к теме горнозаводского фольклора. Так, работам А.А. Варова не присущи конкретные сигналы, позволяющие моментально узнавать спрятанный смысл. Его нужно ощутить, понять, увидеть. В произведении «Древние жители Алтая» художник, придав гранитным останкам образы горных духов, сумел передать таинственность в пространстве всего изображения, оттесняя тем самым реалистичность пейзажа к линии горизонта. На плоскости картины «Змеевский рудник» слияние историй Колывани и Змеиногорска отразилось сквозь лучи, напоминающие змеевские шахты и колыванские вазы. Два образа, два акцента ненавязчиво различает взор – фигуру камнереза и лик рудокопа, едва уловимо напоминающий самого автора, что говорит о личном сопереживании произошедшим событиям. А.А. Варов поясняет: «У меня не получается рисовать легкие и воздушные работы о Змеиногорске – мои произведения мрачные и тяжелые для восприятия настолько, что при первом впечатлении вызывают изначально отрицание и настороженность» [5].

Неизменным персонажем алтайских сказаний и легенд остается легендарная «чудь» – хозяйва богатств, скрытых под землей. Л.В. Шокорова отмечает: «Символично, что в фольклорной поэтике эти персонажи одновременно совмещают грозные силы природы и человеческие черты, являясь силой, карающей и награждающей» [6]. Фантастические образы чуди нашли свое отражение в произведениях многих художников, но самый яркий пример — это работа Н.К. Рериха «Чудь подземная», написанная им во время Центральноазиатской экспедиции. Однако чудские сюжеты проявились и в работах А.А. Варова. Многогранность художника, работающего в разных живописных и графических жанрах, определяется большим количеством экспериментов в попытках соединить отличимые друг от друга стили и техники. Сложные аллегории отражают внутреннее состояние, мысли и переживания автора. «По следам легендарной чуди» – работа, в которой легенда сливается с современными реалиями. Ушедшая под землю чужь, так яростно охраняющая свои сокровища, предупреждает искателей о бренности бытия. Ведь не зря ходит поверие о том, что как только вернется счастливое время, чужь обязательно поднимется из-под земли со всеми добытыми богатствами.

Мечты горнозаводских рабочих о несметных богатствах, спрятанных в укромных местах, слились в кладоискательные сказы. Зачастую в них верили, что толкало людей отправляться на поиски. Известнейшая легенда о золотой карете как раз относится к таким иносказаниям. Основу легенды составляет рассказ о кольванских мастерах, изготавливающих карету из чистого золота. Однако до Санкт-Петербурга ее не довезли по причине большого веса и боязни беспокойного времени. В укромной пещере в окрестностях Кольвани, под завалом тяжелых камней, карета скрыта от людских глаз. «Искали ту карету, искали, да так и не нашли. А все потому, что края наши темные да скрытые. Порой идешь-идешь, тайга кругом, кажется на тысячу верст, ни одной живой души. А зайдешь за сопку, глядь, под ней деревушечка в десяток домов притаилась. Где уж тут карету сыскать, коли деревни целые пропадают. Разве что кто случайно наткнется. Вот уж возрадуется» [7].

Член Союза художников России И.А. Леденева большинство персональных выставок посвящает именно Горной Кольвани. Чтобы понять историческую глубинную сущность сибирской земли, художница много путешествует по Алтаю. Приобретенные впечатления она умело превращает в загадочные композиции, которые увлекают зрителя в свой красочный мир. Живопись И.А. Леденевой — это многомерное искусство, пропитанное женственностью и тонкостью восприятия красоты окружающего мира. Полотно «Золотая карета», написанное И.А. Леденевой, открывает еще одно предположение о местонахождении столь драгоценного сокровища. По замыслу художницы карета спрятана в подземном мире Эрлика — владыки царства мертвых по мифологии саяно-алтайских тюрков. Недоступное для живых людей золотое богатство своим блеском заполняет все пространство композиции, укрывая очертания убежища, такого вожделенного, но нереального.

Таким образом, проанализировав творчество художников Алтая, мы пришли к выводу, что мотивы и сюжеты мифологического и исторического горнозаводского фольклора Барнаула и Горной Кольвани нашли отклик в живописи, графике и книжной иллюстрации. Аллегии, символы, знаки — все это насыщает работы алтайских художников, столь смело использующих сложные ассоциации и взаимодействие реалистических и фантастических образов. Цветовая гамма живописных произведений подчеркивает дух эпохи, заставляет спуститься в штольни к рабочим или же пройти по лестнице дома одного из горных офицеров. В графике же преобладают декоративность и условность изображения за счет лаконичности силуэтов. Иносказательный смысл, скрытый в картинах художников, представляет воображению современного зрителя яркую колоритную платформу для восприятия людей и событий прошедших времен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М., 1979.
2. Мечковская Н.Б. Язык и религия : пособие для студентов гуманитарных вузов. М., 1998.
3. Герои русских былин в живописи [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/569>.
4. Документы из письма П. А. Чихачева, относящиеся к Алтайской экспедиции 1842 года // Алтайский сборник. Вып. 15. Барнаул, 1992.
5. А.А. Варов. Жизнь и творчество художника [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/doshkolnoe-obrazovanie/socialnaja-pedagogika-psihologija/253600-aleksandr-andreevich-varov-zhizn-i-tvorchestv.html>
6. Шокорова Л. В. Горная Колывань в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве: монография. Барнаул, 2014.
7. Мисюрев А.Л. Легенды Горной Колывани. Барнаул, 1989.

BIBLIOGRAPHY

1. Likhachev D. S. Poetics of Old Russian literature. The 3rd prod. M., 1979 .
2. Mechkovskaya N.B. Language and religion: A grant for students of liberal arts colleges. M., 1998.
3. Heroes of the Russian bylinas in painting [An electronic resource]. URL: <https://arzamas.academy/materials/569>.
4. The documents from P.A. Chikhachev's letter relating to the Altai expedition of 1842//the Altai collection. Issue 15. Barnaul, 1992.
5. A.A. Varov. Life and works of the artist [An electronic resource]. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/doshkolnoe-obrazovanie/socialnaja-pedagogika-psihologija/253600-aleksandr-andreevich-varo-v-zhizn-i-tvorchestv.html>
6. Shokorova L.V. Gornaya Kolyvan in graphic and arts and crafts: monograph. Barnaul, 2014.
7. Misyurev A. L. Mountain Kolyvani's legends. Barnaul, 1989.